

УДК 821.161.1;82.31

DOI 10.25587/2222-5404-2024-21-3-119-126

Нарративные стратегии в сборнике малой прозы Михаила Елизарова «Мы вышли покурить на 17 лет»

С. О. Курьянов ✉, А. И. Пироженко

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Россия

✉ so_k@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена нарративным особенностям сборника малой прозы Михаила Елизарова «Мы вышли покурить на 17 лет». Цель статьи – показать своеобразие нарративной стратегии автора в произведениях, помещенных в книгу. Новизна исследования состоит в том, что в нем предпринята попытка целостного литературоведческого анализа сборника с точки зрения авторских нарративных стратегий. Для достижения поставленной цели в работе использованы структурный метод и метод интертекстуального анализа. У М. Елизарова, в сравнении с другими современными русскими писателями, интертекст приобретает больший вес. Ненадежность нарратора также становится важной частью поэтики сборника. В рассказах М. Елизарова нарратор соединяет черты биографического автора, рассказчика и повествователя. Большую часть книги занимает, с одной стороны, далекий от реальности вымысел, с другой – документализм. Елизаров создает прочную связь с литературной традицией прошлого: можно проследить пересечения с А. П. Чеховым; очевидна связь с произведениями Н. В. Гоголя, А. С. Пушкина, а также с романом И. С. Шмелева «Солнце мертвых». Книга представляет собой не столько сборник, сколько отдельное произведение, в котором можно выделить единое течение сюжета, с ретроспекцией и взглядом из будущего, единого героя / рассказчика / повествователя / автора. При этом способ повествования от рассказа к рассказу меняется. Отдельное место в книге отведено бинарным оппозициям, которые нередко оказываются центром того или иного рассказа. Через всю книгу проходит оппозиция «прошлое / настоящее», развивается автором оппозиция «Восток / Запад», важной становится оппозиция «“выходец” / коренной», а через оппозицию «интеллигент / обыватель» нарратор пытается выяснить, кто есть он сам и каково его место в глобальном мире. Связь с литературной традицией прошлого, отраженная в принципах повествования, в темах, конфликтах и образах сборника, позволяет и книге, и личности писателя стать важным звеном литературного процесса.

Ключевые слова: нарративные стратегии, интертекстуальность, рассказчик, повествователь, автор, нарратор, малая проза, бинарные оппозиции, реминисценция, Михаил Елизаров.

Для цитирования: Курьянов С. О., Пироженко А. И. Нарративные стратегии в сборнике малой прозы Михаила Елизарова «Мы вышли покурить на 17 лет». *Вестник СВФУ*. 2024, Т. 21, № 3. С. 119–126. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-3-119-126

Narrative strategies in Mikhail Elizarov's collection of short prose “We Went Out for a Smoke for 17 Years”

S. O. Kuryanov ✉, A. I. Pirozhenko

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

✉ so_k@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the narrative features of Mikhail Elizarov's collection of short prose "We Went Out for a Smoke for 17 Years". The aim of article is to show the originality of the author's narrative strategy in the works placed in the book. The novelty of the study lies in the fact that it attempts a holistic literary analysis of the collection from the point of view of the author's narrative

strategies. In order to achieve the set goal, the structural method and the method of intertextual analysis are used in the work. In Elizarov, in comparison with other contemporary Russian writers, intertext acquires greater weight. The unreliability of the narrator also becomes an important part of the poetics of the collection. In Yelizarov's stories, the narrator combines the traits of the biographical author, the narrator, and the narrator. A large part of the book is occupied, on the one hand, by far from reality fiction, on the other hand, by documentaryism. Elizarov creates a strong link with the literary tradition of the past: one can trace the intersections with A. P. Chekhov; there is an obvious connection with the works of Nikolai Gogol, Alexander Pushkin, as well as with the novel "The Sun of the Dead" by I. S. Shmelyov. The book is not so much a collection as a separate work, in which it is possible to identify a single course of the plot, with retrospection and a view from the future, a single hero / storyteller / narrator / author. At the same time, the method of narration changes from story to story. A special place in the book is given to binary oppositions, which often turn out to be the centre of a particular story. The opposition "past / present" runs through the whole book, the author develops the opposition "East / West", the opposition "native / native" becomes important, and through the opposition "intellectual / common man" the narrator tries to find out who he is and what his place in the global world is. The connection with the literary tradition of the past, reflected in the principles of narration, in the themes, conflicts and images of the collection, allows both the book and the personality of the writer to become an important link in the literary process.

Keywords: narrative strategies, intertextuality, storyteller, novelist, author, narrator, small prose, binary oppositions, reminiscence, Mikhail Elizarov.

For citation: Kuryanov S. O., Pirozhenko A. I. Narrative strategies in Mikhail Elizarov's collection of short prose "We Went Out for a Smoke for 17 Years". *Vestnik of NEFU*. 2024, Vol. 21, No. 3. Pp. 119–126. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-3-119-126

Введение

Несмотря на то, что Михаил Elizarov публикуется уже почти четверть века (первый сборник повестей и рассказов вышел в Харькове в 2000 г.), внимания литературоведов удостоивались прежде всего его крупные произведения – романы «Pasternak», «Библиотекарь», «Мульттики», «Земля». Можно назвать, к примеру, такие работы исследователей, как «Своеобразие функционирования советского дискурса в романе М. Ю. Elizарова "Библиотекарь"» Б. А. Ханова [1], «Образ детства в романе Михаила Elizарова "Мульттики"» Д. В. Малаховой [2], «Романы Михаила Elizарова "Pasternak" и "Библиотекарь": к вопросу о цикле» А. Б. Борунова и Е. С. Тулушевой [3], «"Балабановский текст" в "Земле" Михаила Elizарова: к вопросу о функции "чужого" слова в современном романе» Ю. В. Доманского [4] и др. Наиболее значительными, несомненно, являются исследования Д. Ю. Юрьева – автора диссертации по творчеству М. Elizарова [5] и Е. А. Погорелой [6]. Есть исследования о работах М. Elizарова как поэта и композитора [7, 8]. А вот работ о его малой прозе немного.

Цель данной статьи – показать своеобразие нарративной стратегии произведений Михаила Elizарова в сборнике малой прозы «Мы вышли покурить на 17 лет» (2012, второе издание – 2023).

Новизна исследования состоит в том, что в нем предпринята попытка целостного литературоведческого анализа сборника с точки зрения авторских нарративных стратегий, чего до сих пор проделано не было: сборник либо рассматривался в контексте всех произведений Elizарова, либо анализу подвергались лишь отдельные включенные в него рассказы.

Для достижения поставленной цели в работе использованы структурный метод и метод интертекстуального анализа.

О чертах нарративных стратегий малой прозы М. Елизарова

В. И. Тюпа в работе «Нарративная стратегия романа» писал, что нарративная стратегия «представляет собой конфигурацию трех селективных моментов, взаимно обуславливающих друг друга:

- 1) той или иной нарративной картины мира (референтная компетенция автора);
- 2) нарративной модальности (креативная компетенция повествователя, рассказчика, хроникера);
- 3) нарративной интриги (рецептивная компетенция адресата)» [9, с. 9].

Подобное же понимание можно найти в работах других ученых, например, у Н. В. Ивденко («Визуализация и нарративная стратегия в филологическом романе») [10], И. Ю. Кудиновой («Полифонизм или диалог? Нарративные стратегии в повести А. Н. Солженицына “Раковый корпус”») [11], из которых можно вычленить черты нарративной стратегии в широком понимании, в масштабе всей литературы конца XX – начала XXI вв.: так, исследователи отмечают, что визуализация часто проявляется через «кинематографичность, экфрасис и театрализацию», посредством использования «киноязыка», отсылок к массовой культуре и классического приема «ненадежности» нарратора [10, с. 175], что форма получает «максимальное уплотнение» и более «замкнутый», чем прежде, хронотоп [11, с. 105]. Эти высказывания вполне справедливы и для книги «Мы вышли покурить на 17 лет». В своем исследовании мы также опирались на современные работы по нарратологии В. И. Тюпы [12], О. А. Харитоновой [13], Т. И. Поповой [14], А. М. Виджан [15], Д. А. Севостьянова [16].

У Елизарова, в сравнении с другими современными русскими писателями, интертекст (представленный по большей части отсылками к западной и советской «массовой культуре», кинематографу, музыке и литературе) приобретает больший вес, становясь функциональным элементом произведения, взятым из чужой образной системы и служащим фундаментом для построения собственной, а также основой исканий в области природы внутреннего мира современного человека в диахроническом срезе; интертекст получает не только количественное, но и качественное расширение, а ситуации и события становятся более «театрализованными» и фарсовыми, что находится в близком родстве с отталкивающим документализмом демонстрируемых явлений авторской реальности, что, в свою очередь, тождественно кинематографическому методу и является частью киноязыка.

Ненадежность нарратора также становится важной частью поэтики сборника. Даже на обложке некоторых печатных изданий «Мы вышли покурить на 17 лет» встречается цитата самого автора, в которой он говорит о том, что все изложенное внутри – художественный вымысел и допущение и не имеет ничего общего с реальностью автора и читателя, однако внутри можно найти многочисленные отсылки к биографии самого автора – М. Елизарова. Так, рассказчик часто наделен внешними чертами писателя («при росте метр девяносто два», «к лету заново отросшие волосы собрались в куцый хвост» [17, с. 139]) и частями его (впрочем, не столь хорошо известной) биографии («побежал восстанавливаться на <...> вечерний курс филфака» [17, с. 133]). Часто возникает упоминание места рождения рассказчика / биографического автора: «на желтом песке харьковского водохранилища», – в воспоминаниях о детстве. В нескольких местах также рассказчик прямо называет себя Михаилом Елизаровым. За счет этого достигается эфемерность поэтического пространства, в котором нельзя выделить традиционные для художественного произведения черты его внутреннего мира: в сборнике происходит сращение нарочито документальных черт с нарочито художественными, принципиально далекими от реальности, чем и поддерживается образ ненадежного рассказчика.

В рассказах Елизарова на месте рассказчика / повествователя появляется нарратор, т. е. такой субъект, который находится между биографическим автором из читательской реальности, рассказчиком из художественного мира произведения и повествователем, находящимся на периферии художественного и реального миров. Он не совпадает с

биографическим автором, но погружает его в ткань сюжета, наделяет как возможностью мыслить категориями реального мира и вводить прямой диалог Елизарова и читателя, но при этом же вступать в контакт с полностью художественными персонажами и находиться во времени и пространстве произведений; при этом нарратор остается рукотворным субъектом писателя. Похожий прием можно найти в вышедшем за несколько лет до книги Елизарова романе Виктора Пелевина «t», где один из персонажей представляется коллективом людей (своеобразным творческим началом), создающим текст этой же книги, что мы и узнаем из диалога с персонажем Графом Т. / Львом Толстым.

Вымысел, документализм и литературная традиция

Разумеется, без связи с реальностью исследование человека и общества в определенном художественном контексте (а это один из главных векторов сборника «Мы вышли покурить на 17 лет») невозможно, поэтому большую часть книги занимает, с одной стороны, как было указано выше, далекий от реальности вымысел, с другой стороны – документализм. Он вводится не только посредством интертекстуальных маркеров, будь то указание на год («в торжество Нового девяносто третьего года» [17, с. 139]) или на популярные явления и персоналии прошлого (упоминается музыкант Сергей Парамонов, фильмы «Гостя из будущего», «Брат» и проч. – своеобразные культурные коды определенных временных периодов), но и посредством ситуаций и обстоятельств, в которых оказываются персонажи. Взятый писателем отрезок времени, ограниченный последним десятилетием двадцатого века, задает определенную парадигму характеров и мира: персонажи часто стоят на грани выживания, уходят от высокого, духовного в материальное, в необходимость найти свое место в новом, незнакомом мире, где автору видится главным вновь оказавшийся важным тезис из далекого прошлого – «убей или будь убит».

Помимо всего вышеизложенного, что можно четко проследить в работах ученых и трафаретно перенести на наш материал, у поэтики сборника есть еще несколько уникальных и важных для исследования особенностей.

Михаил Елизаров создает прочную связь с литературной традицией прошлого: очень часто возникают упоминания имен писателей и их произведений, однако он не только использует чужие наработки, но и углубляет заданные темы и образы. В рассказах сборника (хотя не все отдельные произведения из него вполне можно относить к рассказам, принимая во внимание современный подход к систематизации вновь ставшего крайне популярным направления малой прозы, для облегчения рецепции данной статьи мы все же примем их за единую переменную) можно проследить пересечения с А. П. Чеховым (в рассказах «Дача», «Паяцы» и «Заноза и Мозглявый») масштаб конфликта во многом схож с масштабом, характерным для А. П. Чехова, фокус переходит с глобального на личное, часто возникает атмосфера угасания, запустения, а действие происходит в нередко упоминаемом Чеховым Крыму), очевидна связь с мистическими произведениями Н. В. Гоголя (в рассказе «Бывает, нагрнешь в родной город...») прослеживаются аллюзии к рождественским фольклорным сюжетам, поверьям и проч., появляются бесы, возникают «ситуации-перевертыши», но у Елизарова это, так сказать, советский аналог Рождества – канун Нового года), А. С. Пушкина, чье творчество вовсе становится отдельным образом в рассказе «Дом», а также с романом И. С. Шмелева «Солнце мертвых» – непрямые но заметные аналогии в рассказе «Зной», где создается атмосфера угасания, упадка и даже смертельности Крыма для главного героя: автор намекает на совпадение времен – периода Гражданской войны, с одной стороны, и перестройки и начала 1990-х, с другой.

Композиционная организация сборника «Мы вышли покурить на 17 лет»

Важной особенностью становится и композиционная организация книги: хотя она подается как сборник, в сущности, она представляет собой единое произведение, в котором можно выделить единое течение сюжета с ретроспекцией и взглядом из

будущего, единого героя / рассказчика / повествователя / автора, что можно объединить в единый субъект – нарратора, единый хронотоп и путь героя времени; чувствуется и центростремительность текстов с направленностью к самому большому рассказу «Дом». По прочтении книги читатель сразу может сделать вывод, что есть некий писатель, который находится в начале 2010-х годов и вспоминает годы своей бурной молодости в конце 1980-х – начале 2000-х. При этом способ повествования от рассказа к рассказу меняется: это может быть и материально невыраженный повествователь, отстраненный от событий и героев, и рассказчик, стоящий в центре сюжета, и Михаил Елизаров, рассказывающий о «своей» дороге из Германии в Швецию. Такой беспрестанной рокировкой способов подачи текста нарратор, вероятно, пытается дистанцироваться (в случае с повествователем) от неприглядных частей своей биографии, заменяя личные воспоминания историями, как будто рассказанными кем-то и когда-то, или же, наоборот, с гордостью (в случае с рассказчиком) описывает то, как он стал культуристом, музыкантом и писателем и смог физически и морально расплатиться с обидчиками из прошлого.

Следует отдельно заметить, что в издании 2023 г. относительно издания 2012 г. появляется два новых рассказа («Бывает, нагрязнешь в родной город...» и «...Когда из Невыразимого Ничто...»). Даже в содержании эти два названия помещены в кавычки и служат началом первых предложений текстов произведений, что добавляет читателю ощущение того, что они как бы вынуты из контекста, должны чем-то обрамляться. В сюжетном отношении они представляют собой нечто напоминающее писательские наброски: в первом случае вновь упоминается, что рассказчик – писатель, который пересказывает события в канун празднования Нового года, но возникают некоторые маркеры, указывающие на то, что изображенное – пересказ литературных упражнений рассказчика, возможно, как раз в рамках заявленного хронотопа («Сидишь там, случайный, мимоходом, персонаж» [17, с. 218]). Во втором случае Елизаров насыщает текст чертами филологического романа: в повествовании прямо отражается, что он хочет тем или иным именем назвать героев («<...> Анна. Это нестрашно, что поначалу ее звать как бывшую жену» [17, с. 229]), упоминает характерные текстовым редакторам слова в отношении персонажей («Только никакой он не Петр, а выморочный гомункул, заваренный на таймс нью роман, кегль 12 <...> В нем житейской правды не больше, чем в новостях на Первом» [17, с. 231]).

Отдельное место в книге отведено бинарным оппозициям, которые нередко оказываются центром того или иного рассказа. Краеугольной становится оппозиция «прошлое / настоящее». Она проходит через всю книгу и представляется важным в исследовании человека и общества: герои вспоминают свое прошлое, которое представляется им светлым, беззаботным, контрастирующим с пугающим и опасным настоящим, к прошлому нарратор относит свою юность, его любимые годы, когда все было понятнее, интереснее и перспективнее; интертекстуальная в рамках сборника система образов также пропитана светлой ностальгией по былым дням, которые уступили место более статическому, но пустому и неизвестному настоящему. Возникает и развивается оппозиция, популярная среди писателей начала XX века «Восток / Запад»: в рассказе «Кэптен Морган» два героя живут в разных парадигмах мировоззрений, что становится причиной конфликта взглядов, который не находит однозначного разрешения, поскольку сам нарратор не знает, как решить дилемму. Еще одной важной для описываемого периода становится оппозиция ««выходец» / коренной», связанная с распадом некогда единого СССР на отдельные страны и, как следствие, неоднозначной миграционной политикой новых стран, на которую нарратор и автор снова не дают однозначного комментария. Тематически схожей с ней можно назвать оппозицию «интеллигент / обыватель», но теперь она уже более индивидуально-направленная, поскольку через нее нарратор пытается в первую очередь понять, кто есть он сам, а уж после – кто теперь в глобальном социальном пространстве правит бал.

Заключение

Сборник малой прозы Михаила Елизарова «Мы вышли покурить на 17 лет» насыщен уникальным авторским взглядом на действительность и такими нарративными особенностями, которые выделяют его из ряда книг современной отечественной литературы. В нем прослеживаются и традиционные для современной литературы приемы, и оригинальные находки.

В книге М. Елизарова рассказчик, повествователь и биографический автор объединены в облике нарратора, который находится между отмеченными субъектами на границе художественного и реального миров, обладает более широким видением мира, нежели рассказчик или повествователь, оставаясь при этом специфическим авторским творением.

Интертекст оказывается фундаментальным функциональным элементом при построении сборника как отдельного произведения, на нем нередко базируется образная система целого рассказа, что в то же время служит лишь фундаментом в построении образной системы всего сборника. И это, с одной стороны, делает произведение более привлекательным для массового читателя, а с другой стороны, позволяет автору вступить в диалог с широко образованной частью аудитории, что добавляет книге черты филологического романа.

Автором обозначены бинарные оппозиции, посредством которых реализуется исследование основных тем произведения, природы человека и общества, связи человека с индивидуально-личным и общественными явлениями, а оппозиция «прошлое / настоящее» и вовсе становится тематическим центром книги; такая композиция в совокупности с изображенным временем конца 1980-х – начала 2000-х гг. создает художественный мир, оказавшийся на распутье, с людьми, которые лишились важной части себя и не могут идти вперед, потому что при отталкивающем настоящем они пропитаны светлыми воспоминаниями о прошлом.

Связь с литературной традицией прошлого, отраженная в темах, конфликтах и образах сборника, позволяет и книге, и личности писателя стать важным звеном литературного процесса.

Л и т е р а т у р а

1. Ханов, Б. А. Своеобразие функционирования советского дискурса в романе М. Ю. Елизарова «Библиотекарь» / Б. А. Ханов // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2015. – № 2. – С. 229–238.
2. Малахова, Д. В. Образ детства в романе Михаила Елизарова «Мультики» / Д. В. Малахова // Смоленский филологический сборник. – 2019. – № 11. – С. 81–87.
3. Борунов, А. Б. Романы Михаила Елизарова «Pasternak» и «Библиотекарь»: к вопросу о цикле / А. Б. Борунов, Е. С. Тулушева // Проблемы и перспективы преподавания языков и специальных дисциплин в иностранной аудитории : Сборник международной научно-практической конференции, Москва, 12 апреля 2023 года. – Москва : Сфера, 2024. – С. 30–35.
4. Доманский, Ю. В. «Балабановский текст» в «Земле» Михаила Елизарова: к вопросу о функции «чужого» слова в современном романе / Ю. В. Доманский // Челябинский гуманитарий. – 2021. – № 4 (57). – С. 21–27.
5. Юрьев, Д. Ю. Проза Михаила Елизарова (поэтика и нравственная проблематика): дис. ... к. филол. н. / Денис Юрьевич Юрьев. – Краснодар, 2016. – 179 с.
6. Погорелая, Е. А. «...Кровавый отсвет в лицах есть...». Михаил Елизаров / Е. А. Погорелая // Вопросы литературы. – 2009. – № 3. – С. 135–148.
7. Шостак, Г. В. Рецепция советских песен в творчестве Михаила Елизарова : интертекстуальные заимствования / Г. Шостак // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – 2018. – № 18. – С. 216–225.
8. Туманова, О. С. Деконструкция мифологических образов и мотивов в песенной лирике Михаила Елизарова / О. С. Туманова // Гуманитарные и социально-экономические науки: современные тенденции развития : Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Пермь, 21 апреля 2022 года / под общей редакцией

- Е. М. Русанова. – Пермь : Пермский военный институт войск национальной гвардии РФ, 2022. – С. 241–246.
9. Тюпа, В. И. Нарративная стратегия романа / В. И. Тюпа // Новый филологический вестник. – 2011. – № 3. – С. 8–24.
10. Ивденко, Н. В. Визуализация и нарративная стратегия в филологическом романе / Н. В. Ивденко // Известия ВГПУ. – 2021. – № 7 (160). – С. 174–180.
11. Кудинова, И. Ю. Полифонизм или диалог? Нарративные стратегии в повести А. И. Солженицына «Раковый корпус» / И. Ю. Кудинова // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2017. – № 1. – С. 104–108.
12. Тюпа, В. И. Ю. М. Лотман и современная нарратология / В. И. Тюпа // Филологический класс. – 2022. – № 1. – С. 55–62.
13. Харитонов, О. А. Основы нарратологии : учебно-методическое пособие для студентов-филологов / О. А. Харитонов. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2018. – 64 с.
14. Попова, Т. И. Нарратив и повествование: соотношение понятий / Т. И. Попова // Вестник БГУ. Язык, литература, культура. – 2019. – № 2. – С. 46–50.
15. Виждан, А. М. Роль нарратора как ключевой инстанции в развитии драматических событий в художественном тексте / А. М. Виждан // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – № 6. – С. 1718–1724.
16. Севостьянов, Д. А. Нарратив как превращенная форма реальности / Д. А. Севостьянов // Вестник МГУКИ. – 2023. – № 3 (113). – С. 15–23.
17. Елизаров, М. Мы вышли покурить на 17 лет / М. Елизаров. – Москва : АСТ, 2023. – 250 с.

References

1. Borunov AB, Tulusheva ES. Mikhail Elizarov's novels "Pasternak" and "Librarian": on the issue of the cycle. Problems and prospects for teaching languages and special disciplines in foreign audiences: Collection international scientific and practical conference, Moscow, April 12, 2023. Moscow: Sfera LLC, 2024:30–35. (In Russ.)
2. Vizhdan AM. The role of the narrator as a key authority in the development of dramatic events in a literary text. Philological Sciences. Questions of theory and practice, 2022;(6):1718–1724. (In Russ.)
3. Domansky YuV. "Balabanovsky text" in "Earth" by Mikhail Elizarov: on the question of the function of the "alien" word in the modern novel. Chelyabinsk Humanitarian, 2021;4(57):21–27. (In Russ.)
4. Elizarov M. We went out to smoke for 17 years. Moscow: AST: Editorial office of Elena Shubina, 2023:250. (In Russ.)
5. Ivdenko NV. Visualisation and narrative strategy in the philological novel. News of the Voronezh State Pedagogical University, (7(160)):174–180. (In Russ.)
6. Kudinova IYu. Polyphonism or dialogue? Narrative strategies in A. I. Solzhenitsyn's story "Cancer Ward". Izv. Sarat. Uni. New Ser. Philology. Journalism, 2017;(1):104–108. (In Russ.)
7. Malakhova DV. The image of childhood in Mikhail Elizarov's novel "Cartoons". Smolensk philological collection, 2019;(11):81–87. (In Russ.)
8. Pogorelaya EA. "...There is a bloody reflection in the faces...". Mikhail Elizarov. Questions of literature, 2009;(3):135–148. (In Russ.)
9. Popova TI. Narrative and narration: the relationship of concepts. Bulletin of BSU. Language, literature, culture, 2019;(2):46–50. (In Russ.)
10. Sevostyanov DA. Narrative as a transformed form of reality. Bulletin of MGUKI, 2023;(3(113)):15–23. (In Russ.)
11. Tumanova OS. Deconstruction of mythological images and motifs in the song lyrics of Mikhail Elizarov. Humanities and socio-economic sciences: modern development trends: Collection of scientific articles of the All-Russian scientific-practical conference with international participation, Perm, April 21, 2022. Perm: Federal State Treasury Military Educational Institution of Higher Education "Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation", 2022:241–246. (In Russ.)
12. Tyupa VI. Narrative strategy of the novel. New Philological Bulletin, 2011;3:8–24. (In Russ.)

13. Тыра VI. Yu. M. Lotman and modern narratology. *Philological class*, 2022;(1):55–62. (In Russ.)
 14. Khanov BA. The originality of the functioning of Soviet discourse in the novel by M. Yu. Elizarov “The Librarian”. *Sci. notes of Kazan. Uni. Ser. Humanitarian. Sciences*, 2015;(2):229–238. (In Russ.)
 15. Kharitonov OA. *Fundamentals of narratology: an educational manual for philology students*. Yelets: I.A. Bunin Yelets State University, 2018:64. (In Russ.)
 16. Shostak GV. Reception of Soviet songs in the works of Mikhail Elizarov: intertextual borrowings. *Russian rock poetry: text and context*, 2018;(18):216–225. (In Russ.)
 17. Yuryev DYu. *Prose of Mikhail Elizarov (poetics and moral issues)*. Dissertation Cand. Sci. (Philology): 10.01.01 “Russian literature”. Krasnodar, 2016:179. (In Russ.)
-

КУРЬЯНОВ Сергей Олегович – д. филол. н., зав. каф. русской и зарубежной литературы Института филологии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского».

E-mail: so_k@inbox.ru

Sergey O. KURYANOV – Dr. Sci. (Philology), Head of the Department of Russian and Foreign Literature, Institute of Philology, V. I. Vernadsky Crimean Federal University.

ПИРОЖЕНКО Артём Игоревич – магистрант 1 курса кафедры русской и зарубежной литературы Института филологии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского».

E-mail: pirozhenko.artiom@yandex.ru

Artyom I. PIROZHENKO – 1st year Master's Student of the Department of Russian and Foreign Literature of the Institute of Philology, V. I. Vernadsky Crimean Federal University.